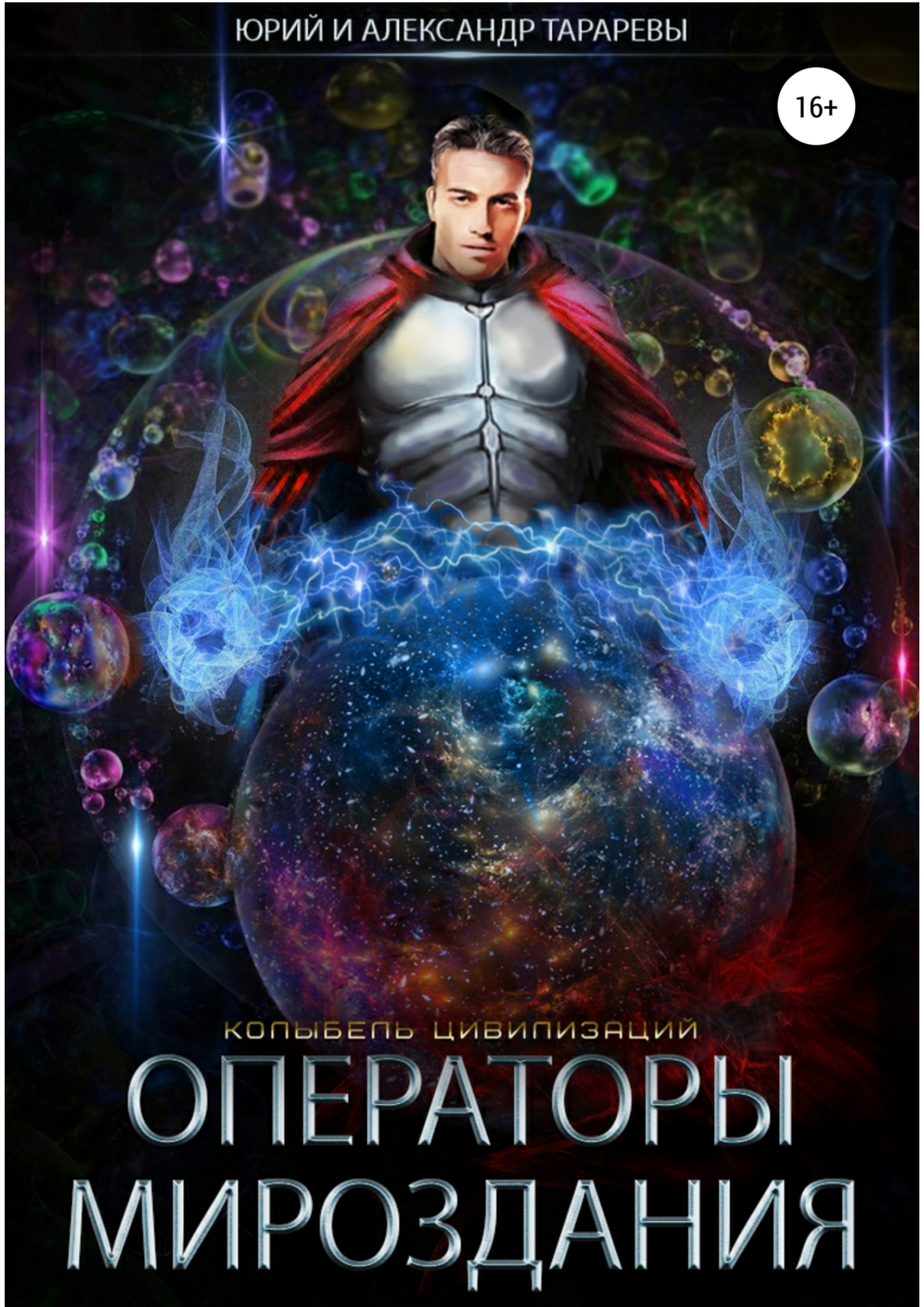

ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР ТАРАРЕВЫ

16+

КОПЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ОПЕРАТОРЫ МИРОЗДАНИЯ

Колыбель цивилизаций

Юрий Тарарев

**Колыбель цивилизаций. Книга
7. Операторы мироздания**

«Автор»

2019

Тарарев Ю.

Колыбель цивилизаций. Книга 7. Операторы мироздания /
Ю. Тарарев — «Автор», 2019 — (Колыбель цивилизаций)

Мироздание, состоящее из множества вселенных, приговорили к уничтожению — без вариантов. Первым вестником беды становится внезапное исчезновение Создателя и Творящего. Пытаясь разобраться в произошедшем, Алекс и его команда вступают в борьбу с высшими силами — ведь лучше умереть в борьбе, попытавшись сделать хоть что-то, чем безмолвно ждать конца. Но силы не равны. Скорее всего, это будет путь в один конец. Никогда еще небытие не было так близко...

© Тарарев Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Колыбель цивилизаций. Книга

7. Операторы мироздания

Пролог

Разноцветье мироздания завораживало, оно не было статичным, нет. Постоянно вспыхивали вновь созданные вселенные. Бесконечное множество вселенных подчинялось одной, строгой воле, имя которой – Создатель! Созерцая настоящее и планируя будущее, Создатель ввел ранее не существовавшую переменную, которая показала себя с положительной стороны, и за которой он наблюдал долгое время в том относительном измерении. Этой переменной являлись Стражи, они неплохо показали себя в работе с нестабильными вселенными. Процесс становления Стражей проходил не просто, но даже будучи биологическими существами, сумели подняться на энергетический уровень. В начале пути мешал атавизм мышления, различные привязанности, от которых они так и не избавились. Но выход нашелся – минус, состоящий из привязанностей к находящимся на станции «Надежда» людям, стал плюсом, позволяющим свести на нет суетность бытия в относительной вселенной и активизировать служение. Стражи думают, что нестабильные вселенные – это ошибка Создателя. На самом деле, Создатель совершенен и не делает ошибок.

«Высокое понимание придет к ним позже, – размышлял Создатель, – то, что появилась переменная, помогающая с познаниями относительного мира, неплохо. Однако, ни Стражи, ни Познающий пока не достигли совершенства, им предстоит период дальнейшего становления и взросления. Их восхищение моими творениями искренне, чтобы достичь такого просветления они прошли не легкий путь. Все началось с простой случайности, когда автоматический звездолет под управлением искусственного интеллекта подобрал автоматический зонд землян «Вояджер». Сняв все данные с аппарата, искусственный интеллект решил исследовать солнечную систему и установился в сознание одного землянина – Алекса. Вот с этого момента и начались события, приведшие к сегодняшнему состоянию.

И вот теперь, когда они устроили судьбы спасенных планет в новой вселенной, наступил следующий этап развития и восхождения по лестнице нравственного совершенствования».

На периферии межвселенского пространства, вспыхнула искра света и тут же погасла.

Еще одна вселенная прекратила свое существование, дав «жизнь» процессам гравитационного взаимодействия в мультивселенной. Но Создателя беспокоил совсем другой вопрос: что делать с планетой-станцией, наполненной разумными биологическими существами, к которой так привязаны Стражи? Конечного понимания не было. «Понаблюдаю, – решил он, – возможно, со временем этот объект гармонично войдет в мою стройную систему мироздания. А пока для ускорения процесса наделю ее способностью свободно передвигаться по межвселенскому пространству и открою доступ к другим вселенным».

«Громовые» вибрации Создателя настигли Познающего за стабилизацией флуктуирующей вселенной.

– Оставь, вселенная должна самоликвидироваться, чтобы дать достаточно энергии для межвселенских гравитационных связей в этом секторе мироздания.

Познающий тут же остановил работу и смиренно провибрировал.

– Создатель, я только выполняю твоё предназначение.

- *Стабилизация вселенных поручена Стражам. Твое предназначение в другом.*
- *Виноват, Создатель.*
- *Ты, Познающий, привязан к Стражам?*
- *Это так, Создатель.*
- *В межвселенском пространстве материализовалась станция «Надежда», как ты собираешься ее использовать?*
- *Пока не знаю.*
- *Смотри, решай, но имей в виду, на станции много биологических существ. Думай, Познающий, думай, как использовать эту переменную в формуле мироздания, и не забывай подниматься на свой уровень ответственности.*

Глава 1

Станция «Надежда» материализовалась и оказалась в ничто и нигде. Стражи забеспокоились, они никуда станцию не переносили, тем не менее, она находилась в межвселенной, которое спутать ни с чем нельзя. Приходило понимание, что начинается новый этап развития, который предусматривал наличие станции в этом месте.

Управляющий интеллект станции «Надежда» докладывал, что не может определить координаты, за бортом вообще нет ничего, никаких ориентиров, за которые можно зацепиться. На командный состав и экипаж накатывала паника. А Стражи тем временем осознавали и не понимали: как такое могло случиться?

Станция «Надежда» сыграла большую роль в развитии цивилизаций относительного мира. И казалось, должна сойти с арены действий высших сил, оставаясь в новой вселенной и стабилизируя цивилизации, в ней проживающие, но нет, все получилось не так. Станция материализовалась в межвселенной, а переместить ее туда мог только Создатель.

– До сих пор не пойму устройство этого межвселенной. Где находимся? Как находимся? Движемся или стоим? Ничего не понятно? Как в сказке, пойдти туда – не знаю куда, найди то, не знаю что.

– В точку, – сказал Антон, – прямо про нас, вернее, про межвселенную. Не в бровь, а в глаз.

– Так, может, в древности кто-нибудь из людей был в этом межвселенной, иначе, откуда эпос?

– Не знаю, все может быть...

– Стражи, где мы находимся? Ни один прибор не работает, вокруг ничего, это даже не чернота, а просто ничто, – Георгий заметно волновался, – только приняли решение стать домом для Стражей, и на тебе, очутились непонятно где.

Все, кто находился в центре управления, вопросительно воззрились на Стражей.

– Не волнуйся, отец, и вы, господа, вот в этом «ничто», мы и находимся, здесь нет ничего, в том числе привычных физических законов.

В центре управления наступило напряженное молчание. В обычной вселенной с ее физическими законами находиться как-то привычней.

– А что мы будем тут делать? – прозвучал вопрос Лианды, возвращая всех к действительности.

– Ничего, просто жить, вы же приняли решение стать базой Стражей?

Воздух в рубке задрожал и пошел маревом, формируя знакомый образ Познающего.

– Я всех приветствую и поздравляю с прибытием в межвселенную, как ваше самочувствие?

– Здравствуй, Познающий, – за всех ответил Георгий. – Рады тебя видеть, спасибо за все, что ты для нас сделал. Здесь, в этом пространстве, как-то не по себе.

– Ничего, привыкните, тишина, покой, никто не беспокоит. А сделал я это для вас не один, а вот вместе со Стражами, у них теперь возможностей не меньше, чем у меня, – те удивленно переглянулись и непонимающе взглянули на Познающего.

– Значит, проросли семена, посеянные тобой тогда, в той вселенной?

– Проросли, Георгий, дали всходы, возможно, скоро и плоды появятся.

– Счастлив тот, у кого замыслы дают плоды.

– Я не оперирую такими понятиями, но знаю, что это означает. В таком понимании, да, счастлив. Об этом мы можем беседовать бесконечно долго. Вначале мне нужно пообщаться со Стражами.

Наступила тишина, Познающий общался со Стражами, а те радостно внимали его вибрациям. Конечно, обычные, биологические существа их слышать не могли.

– Стражи, ко мне обращался Создатель, в числе прочих задал вопрос: для чего здесь станция «Надежда», каково ее дальнейшее предназначение?

Стражи стояли как вкопанные, ответить внятно не могли, пришлось отвечать, как есть. Вот это «как есть» изложил Антон со свойственной ему простотой.

– Мы вообще не имеем отношения к переносу станции сюда, но коль так все обстоит, предлагаю станцию сделать базой, или домом для нас.

Познающий игнорировал замечание, но на предложение ответил:

– Понятно, значит, база для отдыха, для удобства, для того, чтобы жены и родственники под боком находились?

– Это жестоко.

– Подожди, Денон, Познающий прав, все так и есть, жестоко, но правда, мы же так и не додумались, как использовать станцию в дальнейшем?

– А о команде станции вы подумали?! А о жителях внутреннего периметра вы подумали?

– Думали, Познающий, думали, но пока оставили все как есть.

– Базу себе пригнали, отдохнуть собрались, а Создатель даже не знает, что такое отдых. Вы не подумали, а он подумал и меня об этом спросил. А мне и ответить нечего. Вижу, и вам ответить тоже нечего.

– Нечего, Познающий, нечего.

По фигурам Стражей Георгий видел, что разговор идет напряженный и неприятный, только хотел прервать молчание, но его опередил Ден.

– Я, конечно, извиняюсь, но чувствую, что разговор идет о нашем будущем, может быть, вы поинтересуетесь нашим мнением, а то нам всем как-то неуютно?

– Конечно, Ден, о вас, о ком же еще, вот Стражи не знают, к какому делу вас приставить.

– Да, мы не претендуем ни на что, если нет дела, отправьте назад, мы найдем, чем заняться.

– Нет, Георгий, не все так просто, вы попали в поле зрения того, кто чего-то от вас ждет, иначе вас здесь бы не было.

– Ты должен знать, чего именно?

– Думаю, еще и еще раз осмысливаю вибрации Создателя, в них всегда смысл шире, чем думаешь.

– А как же с нашей миссией по стабилизации вселенных? Может, нужно приступить к работе? – спросил Антон.

Познающий сделал большую, многозначительную паузу и заговорил в аудиорежиме, тщательно подбирая слова.

– Ваша стажировка в качестве Стражей Вселенных закончилась, Создатель дал вам возможность осознать величие его творений. Как вы думаете, почему возникают флуктуации, почему возникают нестабильные вселенные?

– Из-за сбоя физических процессов на микроуровне? – тут же выпалил Антон.

– Полагаете, что Создатель мог не учесть этих обстоятельств при создании вселенных?

Наступила пауза, которую прервал Серден:

– Получается, что мы работали впустую? Делали то, что никому не нужно?

– Как никому не нужную? А вам самим?! Вы посмотрите на себя, какими вы стали. И вспомните, какими были? Прогресс на лицо, как вы говорите.

– Почему детонируют Вселенные понятно, но для чего?

– Подумай, Алекс, как устроена Вселенная, черные дыры, взрывы газовых гигантов, появление сверхновых, балджи галактик и вселенной, на чем все держится?

– Естественно, за счёт гравитации, электромагнитных сил, сильных и слабых ядерных взаимодействиях.

– Правильно, ну и?...

– Они взрываются и дают энергию этим составляющим, которые впоследствии удерживают вселенные в межвселенском пространстве в определенном секторе, не давая им разлететься.

– Молодец! Теперь нам придется переосмыслить всю философию мироздания, понять ее механику в свете новых данных и найти свое место в этой реальности, а соответственно, найти применение своим силам.

– И как мы это сделаем? Наши познания велики, но ощущается некий предел. Ощущается наша малость в масштабах творений Создателя, я бы даже сказал никчемность, нам каждый раз кажется, что вот все, предел, дальше ничего нет, и ошибаемся, открываются новые горизонты, а мы чувствуем себя отброшенными назад в своих познаниях.

– Суровые слова, Алекс, но в них есть крупинка здравого смысла, мы вместе с вами идем по этому пути, вернее, нас ведет Создатель. Видим мироздание таким, каким способны увидеть на том уровне, на котором находимся, а не таким, каково оно есть на самом деле.

– Согласен, мы видим соответственно нашим познаниям и возможностям, они растут, но масштабы мироздания таковы, что, поднимаясь по этим ступеням, не осознаем, как целое единое творение.

– Адамал прав, мы много знаем, можем увязать энергии, думали, что создаем Вселенные, но куда там, чтобы создать Форрий, упаковав туда огромное количество материи, нужны силы, которыми мы не обладаем.

– Вы оба правы и не правы одновременно, нужно отказаться от ограниченного восприятия действительности, и истинное положение дел откроется.

– Тебе проще, Познающий, у тебя нет биологического восприятия, привязанностей, чувственности, как у нас, так почему же ты не видишь целостности картины? – вступил в обсуждение Серден.

– Отвечу так: все очень просто, как вы говорите, с кем поведёшься, от того и наберешься, вот и я заразился от вас этим чувственным восприятием, как следствие, вместе с вами брожу в темноте неведения. Вы мои ученики, поэтому вместе и будем искать выход.

– Звучит обнадеживающе, а может, просто спросить Создателя, что нам делать? – предложила до сих пор молчавшая Дзя.

– Спросить, конечно, можно, но нужно ли? Создатель на своем уровне бытия уверен, что мы понимаем свое предназначение, или вот-вот поймем, он мне все сказал, нянчиться с нами не будет.

– Я думаю, что Создателю, как раз и нужна наша составляющая, посредством которой он видит свои творения, как бы со стороны, изнутри.

– Говори яснее, Денон, – посмотрела на него Ника. – Если мы поняли тебя правильно, Создателю нужны ценители его творений.

– Ну, как-то так, может, не ценители, а сущности, которые смогут утвердить его в мысли: хорошо это или плохо.

– Мы никогда не сможем ничего оценить, потому что нам не дано понять общего замысла Создателя, мы не видим общей картины, мы не видим конечной цели.

– Цель одна – Творение, Творение и еще раз Творение – бесконечное Творение. Разве может быть цель более благородная, чем эта?

– Опять, Познающий, мы рассуждаем и строим догадки на песке предположений. А почему бы просто обо всем не спросить?

– Можно, конечно, спросить, но где гарантии, что своими вопросами мы не разочаруем Создателя?

– Я перебую вашу высокоинтеллектуальную беседу, о мироздании и о месте в этом мироздании, простым напомним, а как быть нам, экипажу и жителям станции? Мы не вы, существует некий предел нашим скромным физическими возможностями. Так как же быть?

Наступило молчание, как ответить на этот простой вопрос, никто не знал. Стражи надеялись на Познающего, а Познающий надеялся на Стражей.

– У нас нет ответа на твой вопрос, отец, но есть четкое понимание того, что мы поступили правильно. Решение, понимание, что делать дальше, придет. Все, что ты сейчас сказал, верно. Ситуация под контролем и не так плоха, со временем вы займете достойное место в иерархии мироздания.

– Хотелось бы верить и принять участие в подборе этого места, а не быть простой игрушкой в ваших руках.

– Все мы игрушки в руках Создателя, – философски заметил Познающий, – конечно, участвуйте.

– Спасибо, может быть, наши скромные возможности могут быть использованы для контакта, нет, не контакта, а контроля, что ли, за разумными расами, которые появляются во вселенных, чтобы не происходило таких событий, как в нашей вселенной. Что-то вроде стабилизирующей силы социума?

– Антон, и вы, друзья, во время нашей работы во вселенных, много ли мы встречали разумных существ, то есть существ, наделенных сознанием, разумом?

Стражи задумались, они побывали в тысячах вселенных, но, увы. Жизнь встречалась крайне редко, жизнь в том виде, в котором мы ее понимаем. Не энергетическое состояние разумных кластеров, которыми являлись сами, нет, биологической, на любой основе: углеродной, кремниевой или метановой, не важно.

После паузы заговорил Адамал.

– В молодых вселенных не может быть такой разумной составляющей, они слишком горячи, в старых вселенных, заканчивающих свое существование и остывающих до критических температур, не может быть, потому что они слишком холодны. Остается золотая середина, но и там должны быть созданы миллионы условий для существования таких форм разумной жизни.

– Конечно, Адамал, кому как не тебе и Зее знать, сколько условий должно быть создано, и как хрупка разумная жизнь.

– Согласен, Георгий, мы миллиарды лет лелеяли Землю, но оказывается, к тому, что делали, нужны еще тысячи параметров, которые создать не смогли.

– К чему все это? Ах да, по контролю над разумными расами вселенных... Это мы, Эрки, уже проходили, контролировали доступную часть вселенной и даже ликвидировали потенциальные угрозы в будущем. Но, как видите, не преуспели, появились вы, и кончилось наше владычество во вселенной.

– Не совсем так, Энтал, простое совпадение и третья сила – Поглотители, заставила нас объединиться.

Тот посмотрел на Зею, раздумывая.

– Да, такой фактор присутствовал, он сыграл огромную роль, и я счастлив, что так случилось, мы потеряли владычество над вселенной, но приобрели друзей и яркое настоящее, это того стоило¹.

– Предлагаю прерваться и сделать паузу, решение придет, мы его почти нащупали. Приглашаю всех на обед по случаю завершения переселения разумных рас в другую галактику. И начала нового этапа в нашей, еще не определившейся, жизни. Не забывайте, мы шагнули в будущее сразу на миллионы лет вперед.

Собравшиеся расслабились и согласились с предложением Георгия.

¹ Книга третья «Император галактики»

Создатель наблюдал за тем, как развиваются события в том секторе вселенных, где находился Познающий со Стражами. Странность ситуации не пугала и не настораживала.

«Эти создания, наделенные разумом и возведённые в степень мироздания, очень заинтересованы, их любознательность заразительна. Познающий под их влиянием изменился, теперь на его решения влияет чувственное восприятие. Хорошо это или плохо? Не плохо и не хорошо, это ступень в их развитии. Встает вопрос с их дальнейшим использованием, ведь все они уже готовы к серьезному влиянию на создающую реальность».

Он окинул взором уже созданное и представил объемы предстоящих творений.

«Самое сложное – не вселенную создать, а живую клетку, конгломерат клеток, увязать их в логическую цепочку, в результате которой получается живой организм. Но и это еще не самое главное, живой организм должен осознавать себя и окружающую действительность. Сознание – верх творения!»

Создатель вернулся к своим первым опытам в этом направлении, не все сразу получилось, но постепенно наладилось. Теперь это большая, разумная многовидовость, которая требует внимания и контроля. Контроля? Нет, скорее коррекции. Вот на этом участке мне и потребуются именно такие помощники, понимающие и наделенные эмоциональной составляющей. Этой составляющей и будет данная восьмерка. Восьмерка? Семерка, Познающий подходит на роль верховного «арбитра».

Создатель, удовлетворённый своим анализом ситуации, уловил вибрации тысяч просьб к себе, миллиарды обращений, триллионы пожеланий...

«Готовы ли они к этому, готовы ли они заменить меня на этом участке, готовы ли работать с социумом? Конечно, готовы, понятие «Бог» для них естественно, вот и пусть послужат Богами. Они – Боги! Такого я еще не делал, такого я еще никому не поручал. Пусть попробуют, каково это быть Богом».

Пространство разрезали вспышки шаровых молний, размышление продолжилось: «Теперь станция «Надежда», с ее применением они разберутся сами, для ее использования есть большое пространство возможностей в том служении, которое я им определяю».

Пространство взволновалось, пошло рябью и через некоторое время успокоилось. Создатель принял решение и сразу приступил совсем к иным делам, в другой части мироздания, а к Стражам полетел его призыв.

Жизнь на станции шла своим чередом, Стражи отдыхали, Познающий проводил долгие часы в общении с Георгием, он хотел понять, получив информацию из первых рук, что же такое, в конце концов, биологическая жизнь, включающая в себя разум? Но понимания до сих пор не было.

– Георгий, биологические объекты состоят точно из таких же атомов и элементарных частиц, как и вся вселенная. Вопрос: как появляется живая клетка из неживой материи, из неживых атомов?

– Могу ответить только гипотетически. Никто не знает точно, но можно предположить, что случайно, под влиянием стечения обстоятельств. Или все еще проще: живую клетку создал Бог! – Познающий удивленно посмотрел на Георгия.

– Возможно, но до сих пор мне приходилось бывать во множестве вселенных, и ты знаешь, жизнь есть не везде...

– Интересно, а для чего тогда создавать вселенные, ими же должен кто-то восхищаться, пользоваться, в конце концов?

Беседа длилась и длилась без особого прогресса. Собеседники топтались на месте, никак не удавалось уйти с мели очевидности и признать, что это чудо. Стражи часто принимали участия в их дискуссиях, но и это особого продвижения не принесло. Прошло полгода стандарт-

ного времени, они стали привыкать к стабильной размеренной жизни, находясь одновременно на станции, и в энергетическом состоянии вне станции. Но всему хорошему приходит конец.

Внезапно Стражей сотрясли высшие вибрации. Познающий, правда, воспринимал их проще, он чаще общался с Создателем. Стражи стали одной вибрирующей сущностью. Они как пуля вылетели из относительной реальности станции и оказались в межвселенском пространстве, Познающий, через мгновение, тоже материализовался. Создатель говорит с ними, но говорит на языке совершенно иных гравитационных колебаний. Тут же прошелся по всему спектру элементарных частиц и понял, что это совершенно другой уровень общения, общение, основанное на прямом контакте с Создателем. Сила общения велика и грозила разрушением энергетических структур Стражей. Но вибрации не стихали, а усиливались. Это испытание перед следующей ступенью. От Стражей пошел энергетический «пар», их структуры начинали распадаться, плавиться.

Алекс не мог опомниться, прийти в себя, сплошной гул заполнял все его энергетическое существо. Он почувствовал, как начинают распадаться элементарные частицы, они отслаивались и уходили в межвселенское пространство. С другими Стражами дела обстояли еще хуже, от некоторых осталась уже треть.

«Неужели конец? Неужели все? Неужели так и погибнем неизвестно от чего?» – в ответ на это вибрации усилились, и энергия стала отслаиваться еще быстрее.

«Нет!» – из всех сил воскликнул он и стал лихорадочно сканировать, пытаясь найти ключ, чтобы попасть в унисон с новыми вибрациями. Силы таяли, и когда казалось, что это конец, вибрации вдруг стали понятны. Это оказался великий «голос» Создателя. Алекс собрался и постарался без волнения ответить. А вернее, просто попросил не уничтожать своих друзей.

– Об уничтожении речи не идет, Страж. Я говорю с вами на языке БОГОВ. Останется тот, кто его поймет!

Алекс бросил взгляд на своих друзей, они сильно истаяли и продолжали распадаться. Но нет, вот Познающий перестал «дымиться» и расслаиваться, потом, постепенно, другие Стражи тоже подобрали код общения. Только Ника продолжала истончаться, казалось, что она вот-вот перестанет существовать. Денон попытался кинуться к ней на помощь, но куда там, даже двинуться не мог.

– Этот «язык» должен постигнуть каждый из вас самостоятельно, таковы условия перехода на другой уровень мироздания, – вещал Создатель.

Стражи смотрели и ждали, что будет с Никой, а она продолжала таять, вот уже и ничего видимого не осталось, ее борьба за свое существование перешла в микромир. Напряжение достигло апогея, а Создатель наблюдал за ними, слышал их беспокойство, но ничего не предпринимал. Он ждал, когда наконец Стражи догадаются, что нужно сделать, и они его не разочаровали.

Одновременно, как по команде, в едином порыве они вбросили энергию поддержки вместе шифром кода общения с Создателем.

Ника отчаянно искала выход, опускаясь все ниже и ниже в микромир, ее сущность продолжала распадаться, но понять, почему, она не могла. Видимо злую шутку сыграло ее происхождение, она была репликантом², искусственным созданием, бывшей интеллектуальной системой. Сознание угасало, как уголек в костре. Неожиданно её встряхнули и заставили очнуться потоки живительной энергии, она поняла голос, который чуть не отправил ее в небытие, это был Создатель. Ника начала восхождение почти из небытия, помогали друзья. Она крепла с каждой секундой, но подъём в макромир занимал гораздо больше времени, нежели падение туда.

– Познающий, ты понял причину столь долгого понимания голоса Богов Никой?

² Роман первый «Колыбель цивилизаций»

– Понял, Создатель, она не твоё творение, значит ли это, что она не сможет продолжить служение?

– Нет, не значит, будем наблюдать, ты правильно понял, она создана искусственным путем, она не была связана со мной, то есть в ней не было моей частички, то, что биологические существа называют душой.

– А теперь она в ней есть Создатель?

– Есть, Ника может говорить со мной! Стражи ей помогли, и это хорошо, значит, они смогут помочь друг другу в трудной ситуации. Заметь, оказали помощь без моего разрешения, даже игнорируя мой запрет.

– Создатель, они готовы на самопожертвование ради друг друга.

– Боги бессмертны, Познающий, им не нужна жертвенность, может быть, ты имел в виду взаимопомощь?

– Создатель, это я имел в виду в первую очередь, но понятие жертвенности для них глубже, мощнее.

– Теперь ОНИ – БОГИ, по-твоему, они понимают понятие жертвенности и жертвы?

– Создатель, несомненно понимают, понимают они и что такое жертвоприношение.

– Ты думаешь, они воспользуются в дальнейшем таким пониманием?

– Все будет зависеть от ситуации.

– Я изначально был против жертв и жертвоприношений, но почему-то на определенном этапе развития цивилизаций это всегда случалось.

Наступила короткая пауза, после которой вновь зазвучали громовые вибрации, повергшие в шок Стражей. Теперь они понимали, кто с ними говорит и о чем. Вибрации перестали их пугать, а звучали торжественно-величественно.

– Стражи, вы исполнили своё предназначение, приобрели новые знания, которые вам пригодятся в настоящем и будущем. Вы занимались стабилизацией флуктуаций вселенных – справились. Настала пора заняться тем, к чему вас готовили, к чему вы стремились сами.

Стражи после испытания молчали, приходя в себя, каждый думал: «К чему же мы так стремились?» Но понять не могли.

– Вы не можете определить своих внутренних устремлений, это естественно, они подсознательные, как вы говорите. Вы хотите абсолютного знания и абсолютной свободы действий, хотите ни от кого не зависеть, хотите решать все сами.

Стражи мгновенно осознали, что Создатель прав, они все этого хотели, хотел этого и Познающий. После паузы осознания Создатель вновь завибрировал.

– Но такие желания накладывают огромную ответственность! Вы готовы к такой ответственности?

Стражи заволновались, почувствовав торжественность момента. Осознавали, что путь пройден и они вот-вот ступят на новую, звездную дорогу.

Каждый Страж ответил за себя, что он готов к дальнейшему служению.

– Познающий, а ты готов расстаться со статусом Творящего?

– Создатель, это тебе решать, я сделаю так, как ты скажешь.

– Наделяю вас, Стражи, силой и властью Богов. Теперь вы не Стражи – ВЫ БОГИ, операторы мироздания. Повелеваю взять под свою власть и созидание сектора мироздания, включающие в себя миллионы вселенных. Теперь вы всегда будете на связи со мной, а я с вами. Все, что будет происходить в ваших секторах, вы будете знать и иметь возможность влиять. Вы будете слышать все просьбы разумных существ, иметь возможность наблюдать за неразумными. Создавать новые виды и прекращать развитие цивилизаций, зашедших в тупик.

– Познающий, ты в ответе за все мирозданье, с тебя спрос особый, ты должен возродить Творящих и восстановить баланс сил. Решение вопроса об использовании станции «Надежда» и ее экипажа оставляю на ваше усмотрение. Сектора ответственности у вас

уже есть, новыми способностями и возможностями я вас наделил, приступайте к великому служению.

Голос Создателя умолк, вибрации стихли, они ошеломленно оглядывались вокруг, осознавая себя совсем другими.

Познающий тоже вдруг понял, что стал другим, да таким мощным, каким не был никогда.

Они завибрировали на новом языке, от которого чуть не погибли, выражая мысли благодарности Создателю, от него пришел далекий ответ.

– Не благодарите, это тяжелая работа, а вы мои помощники, теперь уже, в ранге операторов мироздания.

– Мы Боги! – воскликнула Ника, превращаясь в огромную молнию и рассекая пространство во всех направлениях. Они радовались какой-то особой радостью. Познающий понимал, что выше их по статусу, видно, судьба такая. Но мысль о том, что он сможет возродить народ Творящих, согревала теплом. Все в мироздании стало понятно и ясно, необъяснимое оказалось познанным, тайное стало явным. Все вокруг наполняло движение.

– Как верно сказано: движение – это жизнь.

– Верно, Алекс, конечно, верно, только это выражение наполнилось новым содержанием, с высоты нашего нового понимания.

– Конечно, Адамал, я и не спорю. Как же мы теперь будем жить?

– Так же, как и раньше, только забот у нас теперь гораздо больше, я отвечаю за все сектора, которые вам поручены. Но друзья – БОГИ, мне нужно сделать главное, очень неотложное дело – возродить народ Творящих, у меня есть понимание как. Поэтому я покидаю вас, но буду на постоянной связи.

– Конечно, возрождай, ты столько сделал, ты это заслужил. В каком месте будешь проводить возрождение?

– Думаю возродить свой народ на старом месте, в той вселенной, которую уничтожили Поглотители. Сначала восстановлю саму вселенную, ну а потом и народ Творящих.

– Достойная цель, удачи тебе, если потребуется наша помощь, мы всегда ее окажем. Но перед тем, как ты отправишься, посоветуй, как поступить со станцией «Надежда» и ее экипажем?

– Алекс, вопрос не ко мне, это ваша станция, это ваши родные и близкие находятся на ее борту, вам и решать.

– Спасибо тебе, Познающий, удачи в благородном деле.

Познающий сверкнул, улета, и уже издалека донеслась его вибрация.

– И вам, друзья, удачи, я всегда готов прийти к вам на помощь, оставайтесь такими, какие вы есть, не нужно быть лучше, но и хуже тоже.

Вибрации утихли, Боги посмотрели энергетическим взором друг на друга. Каждый знал координаты своего сектора, каждый знал, что нужно там быть, и каждый знал, что нужно завершить главное дело. Вопрос со станцией оставался открытым.

Георгий ходил по центру управления, в волнении потирая рукой подбородок.

– Вера, представляешь, взяли и исчезли, ни слова, ни полслова, куда, зачем? Ну ладно, нам не сказали, а женам-то надо было сказать, вон Зея места себе не находит, волнуется.

– Ты сам-то понимаешь, что говоришь и чего от них требуешь? Они другие, общаются с высшими силами, делают то, о чем и думать-то страшно. Мне кажется, что иногда не они решения принимают, а кто-то, кто стоит выше, кто сильнее и умнее.

Вбежала Зея, вся растрепанная и взволнованная.

– Ну что, не объявлялись? Пропали неожиданно, и вот уже целая неделя прошла, ни ответа, ни привета, как в воду канули.

– Зея, девочка, ты лучше, чем мы с отцом, знаешь кто они, и как им самим не просто. Думаю, непременно появятся, как только будет возможность.

– Я умом-то понимаю, а вот сердце не может, не хочет понимать, оно болит, тоскует и рвется к Алексу.

Вера прижала ее к груди и, как маленькую девочку, гладила по голове, успокаивая. Махнула рукой Георгию, что бы он оставил их вдвоем. Он понял и с облегчением вышел.

«Быть императорам галактики гораздо проще, нежели главой необычной семьи» – подумал, открывая дверь в навигационную. Там около пустых экранов стоял Ден, пытаясь активировать внешние датчики и системы.

– Ну что, никаких результатов?

– Нет, отец, все работает, но ничего не отображается.

– Это естественно, Стражи говорили, что мы находимся в межвселенском пространстве, в котором не действуют никакие физические законы.

– Это я понимаю, вернее, помню. Вопрос в другом: как нам отсюда выбраться?

– Легче простого, включим маршевые двигатели – и поминай, как звали.

– Оптимистично. Только от чего мы будем отталкиваться, чтобы лететь? Ты сам сказал, за бортом нет материи, не просто нет, а нет ничего. Мы висим в этом ничто, возможно, движемся, но приборы не фиксируют движения или дрейфа.

– Да, это проблема, а как тогда Стражи выбрались?

– Телепортировались.

– Телепортировались? Так в чем же дело, давай и мы телепортируемся.

– Мы не можем этого сделать, у нас такие возможности отсутствуют. Стражей уже больше недели нет, а как выбраться отсюда, ума не приложу.

– Не отчаивайся, мы здесь уже больше полугода, ничего, ну побудем еще сколько нужно, или у тебя разыгралась клаустрофобия?

– Ни какая не клаустрофобия, просто надоело висеть без дела, вот и начал проводить анализ, а он для нас оказался неутешительным.

– Ну, с чего ты взял, что не утешительный?

– Да потому, что мы потеряли свободу передвижения, потому что мы не можем по собственной воле покинуть это пространство. Алекс нам не сказал, как это сделать.

– Да что с тобой, что ты так взбеленился, никто никуда не собирается лететь. Мы еще даже не решили, чем будем заниматься.

– Хорошо, предположим, что решили вопрос с будущим, и как мы будем действовать дальше?

– Ден, ты переутомился, – мягко проговорил Георгий, – пойди, отдохни, развейся.

– Ну что ты, отец, со мной как с маленьким, пойми, мы им не нужны, они другие, у нас должен быть свой путь.

– И снова вопрос: какой?

– Я не знаю.

– А я знаю, это путь, который мы выберем сами, а не тот, который нам преподнесут на блюде с голубой каёмочкой.

– Ты очень точно выразился.

– Только мне от этого не легче, не хочется быть игрушкой, в чьих-то руках, сделай то, принеси это.

– Я уверен, так думаем не только мы, но и другие жители станции.

– Нет, Ден, жители внутреннего периметра просто живут, у них все есть, прекрасный климат, что еще нужно! Поэтому вопрос будущего станции – вопрос экипажа. Тут надо быть крайне осторожными, ты вспомни историю станции, вспомни, сколько войн было, и, кстати, по тем же вопросам, которые мы с тобой сейчас обсуждаем. Наши с тобой открытые дискуссии могут спровоцировать противостояние, а как следствие, беспорядки, там, где беспорядки, возникает много проблем.

– Отец, идеальное решение – занять всех работой, занять делом, тогда ни у кого не будет никаких мыслей, кроме работы и выполнения поставленной цели.

– Хорошо, вот и принимайся за полномасштабное изучение межвселенского пространства.

– Согласен, достойная задача, но это только оттягивает решение основного вопроса.

– Обещаю, мы примем решение большинством голосов, и на наше решение повлиять никто не сможет.

– Хочется верить, – ответил Ден, выходя из навигационного отсека, Георгий остался один, окружённый пустыми глазницами экранов.

«Ден прав, тысячу раз прав, но как отыскать эту достойную цель? Алекса нет. Уверен, членов экипажа посещают такие же мысли. Надо с этим кончать, надо с этим бороться».

Георгий уселся на место оператора и подключился к навигационным и сканирующим системам – ничего, черно как в омуте, ни одного проблеска, ни одного движения, да что там движения, ни одного атома вокруг. Георгий сделал запрос управляющей системе об исправности аппаратуры, и тут же получил исчерпывающий ответ о ее идеальной работе. Еще раз обшарил все вокруг – ничего. Вдруг послышался треск в аудиосистеме.

– Отец, вы чего там с Деном разволновались, – услышал он чистый голос Алекса, – мы скоро будем, никто вас ни к чему принуждать не будет, никто вам предлагать ничего не будет, вы сами выберете свой путь. И каким бы он не был, мы будем его уважать.

Георгию стало стыдно и за себя, и за Дена, он растерянно ответил.

– Как ты нас услышал? Ведь тебя же здесь не было?

– Для того, чтобы услышать, необязательно быть там. Вы так громко мыслили, что вибрации ваших мыслей разлетались по всему мирозданию.

– Мы ждем вас, Алекс.

– Скоро будем, – и связь прервалась.

– Откуда велась связь? – задал он вопрос управляющей системе станции.

Через некоторое время услышал ответ:

– Никакой связи ни с кем не было, по крайней мере, мои сенсоры ничего не засекли.

Глава 2

Георгий встал и пошел в свои апартаменты, там в кругу девушек сидела Вера и что-то им рассказывала. При его появлении повернула голову и беспокойно спросила:

– Что с тобой, на тебе лица нет?

– Все нормально, только что говорил с Алексом, они скоро будут здесь, – Зоя в порыве радости подбежала и поцеловала его, Лианда и Мерал не решились, но радостно поблагодарили и поспешили готовиться к встрече.

Георгий по громкой связи оповестил весь экипаж о предстоящем прибытии Стражей и попросил командный состав собраться в рубке управления.

– Хорошая новость, почему такое волнение?

– Вера, он общался со мной мысленно, не через аппаратуру станции.

– Ну и что? Почему такое волнение? Он многое может, теперь и это тоже.

– Не привычно как-то, стоишь как голый перед ним.

– Он не такой.

– Наверное, ты права.

– А зачем командный состав станции собираешь?

– Пойдем, узнаешь сама.

Они вошли в лифт и поднялись в командный центр станции «Надежда». Там уже собрался весь состав, при их появлении почтительно встали со своих мест в знак уважения и приветствия.

– Прошу садиться, господа, я вас собрал, чтобы сообщить новости, главная из них: Стражи скоро будут здесь, – офицеры радостно загомонили, только Ден оставался серьезен. Георгий продолжил. – В кратком разговоре с Алексом выяснил, что Стражи никоим образом не будут давить на нас в выборе нашей будущей судьбы. Они даже не будут участвовать в голосовании. Даю вам одни сутки для подготовки предложений по нашему будущему. Мы рассмотрим, обсудим все предложения и примем одно, которое наберет большинство голосов. Всем спасибо, через сутки, в это же время встречаемся здесь и решаем наш вопрос.

Члены совещания расходились, обескураженные таким выступлением Георгия, обычно все проходило просто, он командовал, они выполняли. Только Ден не сдвинулся с места, он дождался, когда выйдет последний офицер, и только тогда заговорил:

– Георгий, почему ты мне не сообщил о контакте с Алексом там, в навигационной?

– Тогда этого контакта еще не было, он произошел после твоего ухода.

– Но управляющая система ничего не засекла.

– Алекс общался со мной напрямую, мысленно.

– Сказал бы сразу.

– Зачем, Ден, я сразу сказал всем, разве мы не об этом с тобой говорили, все как ты хотел.

– Когда Алекс прибудет?

– Говорил, что скоро.

– «Скоро» – понятие у них растяжимое, это может быть и миллион лет...

– Думаю, на этот раз, они появятся раньше. И ты знаешь, ни малейшего намека на вмешательство в наши дела, хотя Стражи имеют на это безоговорочное право.

– Посмотрим, что будет, когда они прибудут.

Так, слегка недовольные друг другом, разошлись. Ден отправился к Перлу, который как всегда в это время занимался своей женой, красавицей Мирандой³, но следящие системы вовремя доложили о приближении Дена, и Перл принял друга за чайным столиком.

³ Книга вторая «Репликант»

– С каких это пор ты встречаешь друга чаем? – слегка раздраженным тоном произнес Ден.

На столе тут же появилась бутылочка коньяка и лимончик.

– Ну, вот другое дело, а то чай!

– Что случилось, Ден?

И тот изложил ему все свои сомнения и опасения. Все-таки Перл являлся начальником службы безопасности станции⁴. Он внимательно выслушал и задумчиво произнес:

– Твои опасения выведенного яйца не стоят, Стражи без нас прекрасно обойдутся, а вот мы без них нет.

– Интересная постановка вопроса. А ну-ка расшифруй.

– А что тут расшифровывать, оглянись, все, что сделано великого – сделали они, без всякого принуждения с чистыми побуждениями. Мы и сейчас в них нуждаемся, потому что сами не выберемся отсюда. И в будущем будем нуждаться, потому что у нас всегда куча проблем. Даже путешествуя среди своих цивилизаций, мы не смогли без них обойтись. А ты так и вовсе стал управляющей системой цивилизации Трикс. Разве этого недостаточно?

– Вон как ты думаешь, по-твоему, они нас просто поддерживают?

– У тебя провалы в памяти, ведь это ты все затеял тогда, когда затащил Алекса к себе на корабль⁵. А они нас любят, у них здесь семьи, родные и друзья. А может, ты им завидуешь?

Ден прокрутил свои ощущения и понял, да, такой червячок, как зависть, завелся в нем и проделал приличную дыру в сознании. Перл увидел, а вернее, почувствовал его колебания, понял, что попал в точку и продолжил:

– Ты бывший искусственный интеллект, настолько стал человеком, что заразился и этим недугом. Ты хочешь быть как они? Зачем? Ты уже был таким и выбрал своё сегодняшнее существование, поговори с Хелен, у тебя же семья. Что с тобой происходит?

– Ты прав, что-то меня повело не в ту сторону, наверное, с человеческим сознанием такие штуки случаются.

– Случается и нечто похуже, хорошо, что ты это осознал.

Ден отправился к себе, где его давно ждала взволнованная Хелен. Как только вошел, обняла и повела к сервированному столу на двоих. Романтический ужин проходил при свечах, им никто не мешал. Тепло Хелен отогрело душу Дена, и он уже с удивлением вспоминал, как это он так мог думать об Алексе.

На станции бодрствовала только дежурная смена, весь экипаж спал, согласно стандартному времени. Бодрствовали только Зея, Лианда Мерал, ожидая своих любимых, еще и еще раз заглядывая в информационный портал, не появятся ли они там, не подадут ли весточку.

Экраны мониторов никаких весточек не отражали, блистая чернотой окружающего пространства. Неожиданно воздух в комнате Зеи слегка исказился, пошел рябью, материализуя в центре комнаты Алекса, слегка светящегося изнутри. Зея ко всему привыкла, в этот раз он появился неожиданно и был какой-то неземной что ли. Алекс шагнул к ней, свечение пропало, обнял, Зея почувствовала, как необычное тепло, уверенность и покой разлились по ее телу.

– Ты что, испугалась?

– Нет, милый, но каждый раз ты появляешься необычно и неожиданно.

– Не в виде же золотого вихря, как Зевс.

– А ты можешь и так?

Алекс вдруг рассыпался тысячами капель, которые закружились по комнате золотым хороводом. Зея стояла среди этого вихря, замирая от счастья. Потом вихрь уплотнился вокруг нее и через мгновение рядом, обнимая, стоял Алекс.

⁴ Книга третья «Император галактики»

– Теперь я понимаю состояния Данаи, к которой Зевс проник таким образом, устоять перед ним она не могла. Я тоже не могу устоять.

Слова стали не нужны, время перестало существовать, перестала существовать и вселенная, были только они, и никого вокруг. Точно так же, или почти так же, встречи произошли у Адамала и Сердена. Что же касается Ники и Денона, Антона и Дэи, то они уединились в своих апартаментах перед расставанием. Ведь им предстояло скоро лететь в свои зоны ответственности мироздания. Они так и не разучились быть людьми, они так и не разучились любить, они так и не разучились скучать, основу их психологии составляло то, кем они были раньше – разумными биологическими существами.

Ночь пролетела как одна минута, ни один сенсор не засек их появления, поэтому Георгий находился в состоянии ожидания. Каково же было его удивление, когда за столом он увидел всю семерку за завтраком.

– Не могу привыкнуть к вашему неожиданному появлению, но сегодня ни один сенсор не выдал вашего присутствия.

Друзья давно заметили появление Георгия, но делали вид, что не видят его, изобразив удивление, они повернули головы, а Алекс мгновенно оказался рядом и обнял отца.

– Мы не хотели тебя беспокоить.

– Беспокойство началось в тот момент, когда вы родились, а теперь еще этот вал событий, который вы раскрутили. Вижу, вижу новые возможности или способности?

– И возможности, отец, и способности, все по-другому, но это никак не отразится на наших взаимоотношениях.

– Надеюсь, Алекс, надеюсь, – прошел, поздоровался со всеми присутствующими. – Ни о чем не спрашиваю, сейчас соберутся остальные и расскажите, если сочтете нужным, что с вами произошло.

– Расскажем, конечно, – бодро отвечал Адамал, – нам скрывать нечего, вы-то тут как?

– Адамал, к чему этот вопрос, вы и так все знаете, возможно, даже больше, чем я.

Наступила пауза, Адамал выразительно посмотрел на друзей, как будто спрашивая их согласия на что-то, и заговорил.

– Привычка – вторая натура, да, знаем и понимаем, но без разрешения не лезем в мысли наших близких и друзей, тогда это произошло случайно, мы только овладели даром и не успели заблокировать ваши сознания, поэтому и узнали то, что узнали.

– Да ладно тебе, Адамал, оправдываться, тут никаких секретов нет, вы и так все знаете, и то, что мы сейчас есть, сделали вы, и живем столько времени благодаря вам. Так что это нам в пору оправдываться за свое поведение, за нотки недоверия, за желание сделать что-то самим, в общем, за все.

– Вас послушать – патетика сплошная, – перебил их Антон. – Все уладится, все будет нормально, а сейчас давайте завтракать, когда еще придется по-человечески.

Но позавтракать спокойно не пришлось, им не пришлось позавтракать вообще. Один за другим входили люди и не люди, здоровались, радовались встрече, наконец, вошел Ден, его глаза остановились на Алексе. Тот встал, раскинул руки и двинулся к Дену, попутно сканируя его сознание, и наткнулся на аномалию. Там, где живая ткань соединялась с имплантатом, колония нанороботов образовала целый независимый кластер, который вошел в диссонанс с обычной работой структуры тканей мозга. Этот диссонанс незаметен для Дена, но Алекс сразу определил опасность, агрессивность и подозрительность. Он тут же нейтрализовал колонию, чтобы не делать работу два раза, заодно откорректировал сразу работу всех систем организма Дена. До него оставалось два шага, веки Дена дрогнули, он как-то по-новому взглянул на Алекса, тряхнул головой. Раскинул руки, и они обнялись.

– Здравствуй, брат, – прошептал он, – что со мной было?

– Ничего особенного, небольшое воспаление, я все устранил, теперь ты как новый.

- Спасибо, я чувствовал, что-то не так, но диагностика ничего не определяла!
- Забудь, пойдем завтракать.

Тут вошла Вера, и все повторилось, потом они уже не отходили от двери, встречая входящих. Друзья, не сговариваясь, откорректировали организмы всех, кто находился на станции, это не заняло много времени, но доставило массу удовольствия, первое чудо, которое они совершили. Чудо вполне объяснимое, но объяснять ничего не стали. Просто жители станции стали чувствовать себя невероятно хорошо, жизненные силы били в них ключом, энергия переполняла.

В конце концов, завтрак превратился в торжественную встречу, настроение изменилось, все радовались, перспективы не казались такими мрачными, как раньше. Скорее наоборот, теперь они были радужными и многообещающими, искрились заманчивым будущим, наполненным интересной работой.

Торжество постепенно угасло, и командный состав станции переместился в зал для совещаний. Уселись за круглым столом очень удобно, каждый видит всех. Первым взял слово Георгий:

– Господа, вы видите, что произошло на станции с прибытием наших спасителей и ангелов хранителей, вокруг как будто стало светлей. Вопрос прежний: чем мы будем заниматься дальше? Но первыми прошу выступить наших, только что прибывших Стражей.

Алекс встал, не торопясь всех осмотрел:

– Спасибо, отец, за предоставленное слово, но я не могу говорить за всех, каждый из нас принимает решение сам и говорит за себя.

– А кто же вы теперь? – понеслись со всех сторон вопросы.

– ОНИ – БОГИ! Я это чувствую. – Веско проговорила Зея. Участники совещания затихли, удивленно переглядываясь.

– Да, это так, Создатель возвел нас в новую степень познания и наделил секторами ответственности системы мироздания. Что это такое, объяснять не буду. Нас здесь семеро, мы все равноправны, но вы должны выбрать свой путь, чтобы он не был усыпан терниями, станцию нужно усовершенствовать, оснастить защитой и новой системой передвижения. Чем вы будете заниматься дальше – решать вам.

За столом повисло благовейное молчание, которое нарушил Ден:

– Новость потрясающая, но ведь хорошая. Осмыслить ее невозможно, нам не дано увидеть мир таким, каким видите его вы. Но мы горды тем, что вы вышли из наших рядов, в конце концов, Алекс, это я тебя притащил на свой корабль⁵ и этим поступком нажал на спусковой крючок событий, которые произошли впоследствии. Я за то, чтобы идти совместным путем, пусть вы Боги, но ведь и Богам нужна человеческая помощь.

Присутствующие зашептались, обмениваясь мнениями, поднялся Ще-Мил, представитель народа Зет.

– Я думаю, Ден прав, от добра добра не ищут, только вместе мы все преодолеем.

Перл более сдержанно высказался, но согласился с предложением лететь вместе.

В целом ситуация складывалась такая, как будто не было раньше никаких споров и сомнений, вся команда высказывалась за совместные действия.

– Спасибо друзья за доверие и нашу высокую оценку в произошедших событиях. Но что значит вместе? Что значит с нами? – задался вопросом Серден. – У нас зоны ответственности, мы будем в разных местах мироздания, как же вы сможете быть с каждым из нас?

– Думаю, вопрос решаем, мы будем там, где, по вашему мнению, необходимо наше вмешательство. Вы хоть и всесильны, но на физическом уровне наша помощь будет неоценима. У нас есть опыт по объединению рас и галактик, по постановке целей, ради которых стоит жить.

⁵ Книга первая «Колыбель цивилизаций»

Боги быстро обменялись мнениями и пришли к выводу, что такое предложение разумно.

– Георгий, предложение принимается, такая необходимость может возникнуть. Может возникнуть необходимость вашего присутствия в нескольких вселенных мироздания.

– Не вопрос, Денон, у нас есть корабли, в конце концов, «Ковчег» еще является одним из лучших кораблей, найдем и другие, есть и квалифицированные специалисты. Это же здорово, когда есть работа, мы будем востребованы.

– Спасибо, – поблагодарил его Алекс, – принимаем этот план к действию и приступаем к переоснащению станции «Надежда», в соответствии с ее предназначением. Это будет своеобразная скорая помощь в рамках мироздания.

Такое сравнение понравилось, не ударная, не боевая единица, а скорая помощь, какой-то пока гипотетической, заболевшей социальным недугом цивилизации. После минуты осознания сказанного участники совещания зааплодировали.

– Ну, вот и славно, – Алекс взмахнул рукой, и сразу появилось объемное сферическое изображение мироздания с зонами их ответственности. – Разными цветами выделены семь зон нашей ответственности. Как видите, расстояния огромные, как вы их будете преодолевать? Это первая задача, и вторая – абсолютная безопасность станции, как этого добиться?

– Такие вопросы решаются следующим способом, – продолжил Антон, – преодолевать расстояния вы сможете не мгновенно, а по средствам серии прыжков, специальные двигатели мы установим.

– Решение второго вопроса, – подхватила Ника, – абсолютная безопасность, может быть достигнута следующим образом: мы создадим вокруг станции, а при необходимости и вокруг каждого корабля локальное межвселенское пространство. Поясняю: мы создадим установку, которая будет создавать условия, подобные условиям, существующим в межвселенском пространстве. Это означает, что материальные тела, находящиеся в искусственно созданных условиях локального межвселенского пространства, будут абсолютно невидимы, и не будут следовать каким-либо известным физическим закономерностям, в том числе инерции и гравитации. Проще говоря, небольшая часть локального пространства, созданная вокруг станции или корабля, является абсолютным изолятором, позволяющим передвигаться с невероятной скоростью. Этот изолятор будет препятствовать распространению любых видов физических взаимодействий, в том числе гравитационного и электромагнитного. Это означает, что станция, корабли, окружённые абсолютным изолятором, способны не только перемещаться в пространстве с нарушениями известных физических закономерностей, но также, например, опускаться на поверхность звезд, без опасения быть испепеленными, чрезвычайно высокими температурами звездной плазмы.

– Браво, Ника! Браво! Замечательная идея, – зааплодировал ей Антон.

Но люди его не поддержали, непонимающе уставившись на Нику.

– Не очень понятно...

– Георгий, все просто, станция сейчас находится в бесконечном межвселенском пространстве, где нет ничего. И это идеальный изолятор для физических объектов, таких как станция, корабль, да, впрочем, любых. Вы становитесь не видимы и двигаетесь с нарушением всех физических законов, потому что в межвселенском пространстве их просто не существует! Проще объяснить невозможно.

– Ника, ты не думай, пожалуйста, что мы совсем не понимаем, о чем идет речь, понимаем, – отвечал Перл. – Эта гипотетическая теория была разработана на земле в начале двадцать первого века. Но вот видишь, не такая она и гипотетическая, межвселенское пространство существует. Суть мы поняли, деталями и созданием установки займется Зей.

Тут ученая часть совещания возмутилась, таким небрежным отношением к такому необычному факту, в итоге Ника пообещала посвятить их во все детали такого необычного, просто невозможного состояния окружающей среды под названием «межвселенье».

Участники совещания начали увлеченно обсуждать вопросы будущих путешествий, Ника отвечала. Почувствовав себя больше не нужными на совещании, Алекс с друзьями, или теперь соратниками, собрались отдельно пообщаться в человеческом облики. Ибо вопрос остался один: как поступить с семьями? Жен не пригласили, решили, пока обсудить без них.

– Вариантов много, – начал Серден, – можно оставить здесь и прилетать периодически, можно взять с собой и поселить на планете в своем секторе.

– Можно, конечно, но встает вопрос доставки их на это место.

– Согласен, Алекс, такая проблема есть, вот станция их и доставит.

– А нас вы не хотите спросить? – в дверях стояла подбоченясь Лианда, за ней виднелись Мерал и Зея. – Или опять сбежите, а?!

Друзья давно их заметили, но вели себя по-человечески, виду не подавали.

– О! Девочки! – изобразил удивление Серден. – Конечно, спросим, вот обменивались мнениями, что лучше вам предложить?

– Нет уж, Серден, теперь вы все можете, и предлагать будем мы, да, девочки? – обернулась она к подругам, те дружно закивали. – А мы хотим одного – быть с вами.

– Ну вот, проблема решена, взять в свой сектор ответственности, найти самую красивую планету и поселить там наших любимых жен.

Девушки переглянулись, подозревая какой-то подвох, но пока возразить нечего.

– На такое решение вопроса мы согласны.

– Вот и чудненько, – потирая руки, проговорил Алекс, – мы полетим в свои зоны ответственности, посмотрим, что к чему, подыщем подходящие планеты и вернемся за вами.

Девушки сразу поняли: это и есть подвох.

– Прекрасно придумано, и насколько же вы улетите?

– Ненадолго, туда и обратно.

– Понятно, назад можно ждать через пару миллионов лет, да?

– Для вас, наши дорогие, пройдет всего пару дней, все равно нужно время, чтобы сделать установку, создающую изолирующий контур, ну и конечно, смонтировать новые двигатели и системы.

– Что же, нам остается только согласиться и надеяться на ваше скорое возвращение, впрочем, как всегда, – закончила шуточный спор Зея.

А на станции в это время происходили эпохальные события, экипаж и жители развернули кипучую деятельность. Алекс с друзьями переместили станцию в молодую вселенную для того, чтобы иметь под рукой необходимые материалы. И действительно, материалов хоть отбавляй, никакого чуда. Боги передали только знания по переоборудованию станции, экипаж должен сам предварить в жизнь задуманную модернизацию. На орбите станции разворачивались заводы разной специализации, космические поезда с рудой курсировали между планетами, на станции демонтировались старые двигательные установки, а новые еще не были готовы. И это только небольшая часть забот, которая свалилась на жителей и экипаж станции. Но эти заботы спасли их от депрессии и наполнили жизнь смыслом, а станцию – целью.

Особую радость испытывал Серпиний, глава древних инженеров станции, которые сумели выжить. Алекс в прошлом нашел их и пристроил к делу, которым они с удовольствием занимались. Свою человеческую составляющую они потеряли в процессе эволюции, став андроидами. Алекс усовершенствовал эту инженерную касту, теперь их практически не было видно, они занимались обслуживанием станции. Только Серпиний находился на постоянной связи с Георгием. Сейчас он переживал свой звездный час, и не только он, вся инженерная каста. Занимаясь модернизацией станции, инженерам-андроидам пришлось выйти из тени и руководить всеми технологическими процессами. Под руководством Серпиния прохо-

дила модернизация, он очень ответственно и скрупулёзно выполнял эту миссию. Станция для инженеров была не только домом, но и смыслом существования.

Боги, дав знания и инструкции по их реализации, улетели, обещав вернуться как можно скорее.

«Как они смогут вернуться быстро? – размышлял Георгий. – Ведь у них теперь огромное количество миров, им нужно освоиться с новой ролью и, возможно, поменять свои представления. Сколько потребуется на это времени, неизвестно. Хотя, с другой стороны, так ли это важно? Время для них, да и для нас, стало величиной управляемой. Наверное, мы быстрее к ним наведемся. Только один вопрос меня мучает: останутся ли они прежними?»

Его размышления прервала Зея, выйдя на мнемоническую связь.

– Георгий, мы работаем над созданием локального межвселенского пространства в рамках лаборатории и сейчас будем проводить первые испытания, ты не хочешь присутствовать при этом историческом событии?

Так случилось, что его никто не выбирал главой станции после недавних событий, но являясь императором этой станции, он продолжал исполнять верховные функции, и весь персонал считал это в порядке вещей. Сам себя Георгий часто спрашивал: «А достоин ли я управлять станцией, которая после модернизации станет вечной и будет выполнять задачи в рамках множественности вселенных мироздания?» И однозначно ответить не мог. Новые задачи, новые условия, новая станция, возможно, нужно и новое руководство, молодое, амбициозное.

– Иду, эпохальное событие надо посмотреть.

– Хорошо, ждем тебя.

Он не ответил, направляясь к лаборатории.

Когда прибыл, установка помигивала индикаторами, готовая к действию, в смотровом зале собралось руководство станции. Особенно эмоционален Энтал, глава расы Эрков⁶, на нем лежала особая ответственность, он все ментально транслировал своим сородичам, которые находились на поверхности станции. Георгий долгим взглядом посмотрел на него.

– Энтал, Эрки на поверхности станции?

– Конечно, лучше, чем там, нам никогда не было, лучше, чем вместе с вами, мы себя никогда не чувствовали.

Зея уже открыла рот, чтобы начать обратный отсчёт, когда её остановил Георгий.

– Остановите запуск установки! – скомандовал он неожиданно и пояснил. – Эрки на поверхности, они материально-энергетические существа, как подействует на них изолирующее поле?

Слова Георгия прогремели как гром среди ясного неба. Никто не подумал над очевидным. Эрки на поверхности в виде огромных черных гор, этикие сгустки непостижимой разумной энергии. Энергии, а в создаваемом поле никакой энергии не может быть, никаких физических процессов не может быть, не может быть ничего, и никаких законов тоже нет. Все эти размышления словно молния мелькнули в глазах присутствующих.

– А станция в таком пространстве сможет существовать? – спокойно спросил Энтал.

– Станция может, потому что поле будет только вокруг станции, но не внутри нее.

– С тех давних пор, когда мы заключили союз с тобой, ты спасаешь нашу расу третий раз.

Зея, опомнившись, закрыла рот и покраснела, ученые попросту забыли об Эрках, живших на поверхности станции, и умоляюще уставилась на Дена.

– Как ты думаешь, Энтал, повлияет поле на Эрков? – задал вопрос тот.

– Такая опасность, пусть даже гипотетическая, существует, нет необходимости подвергать нас ей.

– Согласен, предлагаю открыть ворота ангаров во внутренний периметр станции.

⁶ Книга четвертая «Звездный конвой»

– Разумно, мы уменьшимся в размерах, проведя трансформацию своих тел, и попытаемся разместиться в небольшом периметре.

На том и решили, Энтал уже информировал Эрков, и они приступили к процессу трансформации, процедура заняла пару стандартных суток, еще сутки на размещение во внутреннем периметре. Наконец приготовления закончились, Зея все тщательно проверила. Осмотрела приборы и протестировала системы установки, дала команду начать обратный отсчет. Отсчет, который разделит их существование на две эпохи: до и после.

Последняя цифра канула в полной тишине, установку активировали, но ничего не происходило, вера в то, что установка заработает, основывалась только на схемах Алекса, понять, как это работает, они так и не могли. Только Серпиний и его помощник Техром уверенно переключали режимы, молча снимая показатели с приборов.

Пауза затянулась, и, когда Зея уже была готова признать, что установка не сработала, накопители вдруг загудели, генераторы накачки выходили на рабочий режим, заходясь в неистовом визге. Техром метался от одной консоли к другой, помогая операторам. Казалось, что все сейчас взорвется, но нет, после первых минут работы, установка набрала необходимые энергетические параметры. Серпиний предупредил, что она вышла на рабочий режим. Наступил момент истины, установка требовала подтверждения на включения поля, таким подтверждением служил отпечаток сетчатки глаза Георгия и Дена. Серпиний взглянул на них.

– Ваш выход.

Георгий кивнул, подошел к приборной панели, за ним Ден, встали рядом перед сканером.

– Принимается, – констатировал, автоматический голос, – обратный отсчет: три, два, один – пуск!

Ничего не произошло, ничего не изменилось, все как обычно, вот только станция перестала принимать сигналы извне и перестала видеть окружающее пространство.

– Все параметры в норме, плотность поля достигнет оптимальной мощности через два часа, – информировал голос управляющей системы установки.

– Ура, ура, ураааа! – понеслось со всех сторон. – Мы это сделали.

– А как мы будем видеть, заниматься навигацией, держать связь? – потихоньку спросил Ден у Серпиния и Зеи.

– Для этого у нас есть вторая система связи навигации и сканирования, которая работает только при включенном поле.

Автоматически включился комплекс связи и навигации, рубка наполнилась светом оживших панорамных экранов и голографическими изображениями места их расположения.

– Что это, Георгий? У нас же не было звездных карт?

– Согласен, не было, я даже не знаю, что это за карты, – и вопросительно посмотрел на Зею, потом на Серпиния.

– Друзья, не надо беспокоиться, это звездные карты доступной части мироздания, их оставили нам сами знаете кто. У каждого своя зона ответственности. Вот красным маркером помечено место, где они находятся в настоящее время. Как видите цветов несколько: Алекс – красный, Адамал – синий, Серден – коричневый, Денон – желтый, Дэя – пурпурный, Антон – зеленый, Ника – золотой.

– Потрясающе, просто уму непостижимо, так сложно и так просто.

– Просто, Ден, это когда уже есть и работает.

– К пятому причалу идет грузовой поезд с рудой, – доложила следящая система.

А команда поезда вызывала их по всем каналам, там, где должна была станция минуту назад, ее не было. Наконец получили ответ и воздохнули свободно.

– Видим вас, следуйте к пятому причалу по сигналу маяка, строго по лучу, никаких других ориентиров не будет, через семь секунд открываем тоннель в изолирующем поле.

Команда ничего не понимала, но строго следовала указаниям и очнулась только тогда, когда очутилась у пятого причала, и гравитационные захваты пришвартовали их к станции.

– Зея, а ты знала обо всех этих технических новшествах?

– Только отчасти, Перл, Алекс сказал, что новые возможности станции будут раскрываться, как цветок, по мере того, как установка, будет выходит на оптимальный рабочий режим.

– Понятно, у меня такое чувство, что установку мы уже не отключим? – вопросительно посмотрел на Зею, Энтал.

– Ну почему же, отключим, только зачем? Пусть поработает на всех режимах. Потом проведем испытания установок на кораблях с учетом параметров работы основной установки.

– Логично, наша станция становится другой, нам нужно потренироваться в управлении, привыкнуть к ее новым способностям. Зея, а наша управляющая система контролирует установку, связь и так далее? – вмешался в дискуссию Георгий.

– Нет, в настоящее время она тоже проходит проверку и адаптируется к новым условиям, новым возможностям.

– Зея, ты все время говоришь загадками, мне приходится вытягивать из тебя информацию клещами. Мы пришли на испытание установки, а тут целый букет испытаний, о которых мы узнаем в последнюю минуту.

Она посмотрела на Георгия и всех собравшихся долгим взглядом и твердо ответила:

– Я не контролирую станцию «Надежда», и управляющая система тоже не контролирует.

Наступило тягостное, растерянное молчание, молчание за которым угадывалось беспокойство. Они создали что-то такое, что сделало их заложниками ситуации. Заложниками станции, которая взбунтовалась и не подчинялась им более.

– Провожу тестирование ходовых установок станции на холостых оборотах, – проинформировал их безликий механический голос.

Георгий растерянно огляделся, ища поддержки, но растерянность охватила не только его, но и окружающих. Команда привыкла к беспрекословному подчинению управляющей системы командованию, а тут все вышло из-под контроля.

– Георгий, не дави на Зею, мы запустили установку, ответственность тоже делим поровну. Система знает командование, видимо, как только настроится, все войдет в свою колею, – попробовал успокоить Ден.

– Твоими бы устами да мед пить, ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– А что, есть другое предложение?

– Да, есть, мы сейчас ее отключим так же, как и включили.

– Не согласен, – загремел Энтал, – установка сделана по чертежам не врагов, а друзей, пусть все идет так, как идет. Мы, Эрки, чувствуем, как меняются и набирают мощь энергетические потоки, как просыпаются обновленные системы. Да, станция становится другой, но и мы другие.

– Мудро, Энтал, возможно, ты прав.

Прошло четыре часа работы в новом режиме, все функционировало нормально, поле стабилизировалось и километровым слоем укрыло станцию. Со стороны увидеть ее стало невозможно, она представляла собой еще более темное пятно, чем окружающий космос. Команда только получала доклады, но ничего не предпринимала, потому что не могла. А доклады сыпались как из рога изобилия, из них следовало, что все системы станции, которым уже несколько миллиардов лет, обновлены или заменены. Волна преобразований прокатилась по станции, стало казаться, что даже воздух стал чище.

Прошло десять стандартных корабельных часов, напряжение росло, что их ждало, никто не знал, их детище вышло из повиновения, и в настоящий момент они стали простыми наблюдателями действия по преобразованию станции, хорошо, если наблюдателями, а не заложни-

ками. Такая мысль подспудно заползала в голову каждого, кто находился в наблюдательном центре.

Наконец после пятнадцатого часа, когда надежды на возвращение управления станцией стали почти призрачными, вновь раздался механический голос.

– Реконструкция станции «Надежда» завершена, все параметры в норме, управляющая система адаптирована к новым условиям управления. Первый стратег – Георгий, второй стратег – Ден, третий стратег – Энтал, инженер станции – Серпиний, подойдите к контрольной панели для передачи командования станцией и наделения полномочиями.

По рубке управления пронесся вздох облегчения, Георгий и Ден пошли к контрольной панели, а Энтал замялся.

– Энтал, это правильное решение, ты лучший среди нас и первый среди своей расы.

– Не в этом дело, Георгий, идет согласование с моим народом, они тронуты оказанным доверием и согласны, чтобы я вступил в командование станцией, – сказав это, зашагал на своих ложноножках к контрольному пункту.

Выстроившись в одну шеренгу у контрольного экрана, замерли.

– Приложите правую руку на панель, Энтал – ложноножку, Серпиний – манипулятор.

Приложили и замерли, почувствовав, как через руку по телу разбегалась энергия, наполняя каждую клеточку. А Энтал, так тот вообще был на седьмом небе, в него вливалась энергия, которой он не чувствовал никогда, только в первые минуты возникновения вселенной, к Серпинию пришло понимание, как обслуживать обновленную станцию. Через минуту тот же механический голос произнес:

– Процедура инициации командного состава станции «Надежда» произведена, командование передано, управляющая система станции адаптирована и включается в работу. Удачи вам, стратеги.

Глава 3

Алекс передал необходимые знания Зее и Серпинию, кто же, как не инженеры должны заниматься модернизацией станции. Потом вместе настроили всю систему станции на обновление, главным условием являлось наличие материала. С этой задачей справиться не трудно, вокруг станции минералов сколько угодно. Посвящать во все детали процесса обновления станции никого не стали, слишком сложно и необычно. Запрограммировали последовательность создания установки изолирующего поля. А вот дальше, после запуска установки, экипажу придется пережить несколько трудных часов ожидания, пока волна преобразований не пройдет по всем устаревшим узлам станции.

Теперь с любопытством наблюдали, как это происходит. Волнение экипажа запредельное, почти паническое, каждого кольнуло легкое угрызение совести.

– Да, друзья, сюрприз получился уж очень неожиданным для экипажа, – с Алексом согласились.

Но все закончилось хорошо, прошли назначения командование, ну а дальше, дело техники, обновленная управляющая система станции работала идеально. Новая станция управлялась новым искусственным интеллектом, с которым Зею ничего не связывало, и ничего общего между ними не было. Это совершенно другая система управления, основанная на иных принципах, Алекс даже изменил ей голос, чтобы у Зеи больше не было отождествления себя со станцией. Все получилось, заработала навигация, экипаж знал, где они находятся, и мог прибыть к любому из них по своему желанию. Вызвать же станцию «Надежда» каждый из них мог только с общего согласия, такое решение приняли совместно.

Зона ответственности мироздания Алекса отличалась огромностью, по крайней мере, ему так казалось. Миллиарды вселенных расстилались перед ним, вспыхивая разноцветьем звезд. Вселенные имели самую причудливую форму, которая не была статичной, а постоянно менялась. Конечно, все они разные по объему и массе, некоторые сталкивались, образуя супервселенные, там требовалось его вмешательство для упорядочивания механического и гравитационного взаимодействия. Все это он наблюдал, находясь на пути к своим владениям. Летел, обдумывал, что будет делать, и когда до его вселенных оставалось совсем немного, как ливень в ясную погоду, обрушился шквал информации, которая оглушила, он даже остановился в пространстве, опешив, по-другому такое состояние назвать сложно. А информационный поток не ослабевал, а скорее усиливался, Алекс никак не мог его классифицировать.

Он устремился прочь от своей зоны, через некоторое время информационный поток прекратился.

«Так, – подумал он, – что-то новое, такого раньше не было, информационный поток отличался многообразием, но одно понятно точно: он предназначен мне и состоит из гравитационных и электромагнитных колебаний, колебаний, которые передаются мгновенно. Что это знание мне дает? Только одно – нужно определить источник, и адаптироваться к этому потоку информации».

Он отдалился, а потом стал осторожно сокращать дистанцию до своего сектора ответственности, а вот и первая информационная волна. Теперь ее прикосновение походило на легкий морской прибой, коснулась и как бы отбежала. Стали различаться отдельные обертоны, которые понимались Алексом, как просьбы.

«Ничего себе, кто это может меня просить? Я еще даже не прибыл?»

Потихоньку двинулся вперед, информационный поток нарастал, он стал понимать, что это не единичные просьбы, а просьбы больших групп, взывающих к нему совместно.

«Чего они хотят, – попытался вникнуть в смысл просьбы Алекс, и у него получилось, словно повязка спала с глаз. – Это была просьба о мире, а вот вторая – о дожде, а вот и третья – о прекращении мора. Это молитвы, обращенные ко мне! – наконец понял он, – Надо выполнять. А я-то думал, мне только предстоит разбираться с физикой вселенных, задача оказывается гораздо шире. Еще и социум, не просто социум, а все живые существа всех населенных миров всех вселенных».

Алекс зря расслабился, посчитав, что это все. Оказалось, что нет, далеко не все. Пришлось постоянно следить, корректировать движение вселенных, вернее, их дрейф, держать в поле зрения рождение звезд и гибель, рождение черных дыр и конец существования. Каждая планета в каждое мгновение времени находилась на связи в гравитационном взаимодействии с другими объектами, притом разнонаправленно, и это только в одной вселенной. А их множество! И эти вселенные взаимодействовали между собой, что тоже требовало внимания.

Алекс внутренне ужаснулся тому колоссальному объему работы, который предстояло выполнять, той информации, которую предстояло удерживать. Работа Стража казалась детской забавой по сравнению с тем, что ждало в будущем. Там только коррекция на микроуровне, и не нужно держать под контролем чуть ли не каждую элементарную частицу. А тут караул!

Он видел только часть айсберга вопросов, которые ему придется решать: «Да, что придется, уже надо решать, и не в одной вселенной, уже поступает информация о сбоях в некоторых сегментах центрального кластера вселенных».

Алекс рванулся к своему сектору, приготовившись к тому, что произойдет. А происходило нарастание информационного пресса, давление которого становилось невыносимым.

«Что делать? – металась мысль-вопрос. – Отступать нельзя, нужно работать». Он разделил свое «Я» на тысячи «я» поменьше, а те тысячи – на миллионы, сам же стал основным, к которому стекались уже обработанные данные. Информационный пресс ослаб.

Оказалось, что это не все, немного освоившись с обстановкой на макроуровне, он вновь почувствовал давление другого уровня, теперь уже микромира, мира, с которым он, слава богу, был знаком по работе Стражем. Только от этого знания не становилось легче, миллионы показателей на уровне элементарных частиц нуждались в коррекции. Ничего не оставалось, как разделить уже имеющиеся «Я» на миллиарды, триллионы «я».

Сработало, микромир Алекс взял под контроль, корректируя всю материю, начиная с первокирпичиков – манипулируя зарядами, составлял необходимые атомы. Привел в соответствии весь процесс образования материи и ее существование в макромире, потом в динамике и развитии. Теперь его сектор ответственности лежал перед ним как на ладони, он взял все процессы под контроль.

Оглянулся и понял, что видит все вокруг, понимает и воспринимает на любых уровнях, во всех вселенных, и не было больше его центрального «Я». Он стал всем и во всем, он сам стал пространством, разумным пространством. Не нужно поворачиваться, вертеть головой, он был везде. Вселенные стали его руками, он мог ими управлять и направлять куда нужно. Неимоверные возможности, неимоверная сила, неимоверная мощь наполняли уверенностью и ответственностью за творение Создателя.

«Наверное, эти возможности – потолок того, что я могу?» – и снова ошибся, взяв под контроль материю и энергию, приступил к организации работы с живыми существами, особенно разумными, их социумом.

«Ну, их не так много, разберусь».

Разумной жизнью вселенные не изобиловали, но она требовала постоянного внимания. Алекс попытался взять под контроль каждое существо и не смог, впервые не смог. Они противились, поступали не так, как хотелось бы. И, тем не менее, постоянно обращались к нему по каждому пустяку, по каждой проблеме, которую с легкостью могли решить сами. И забывали поблагодарить за то, что он им помогает. Просили о помощи в неурожайный год, победы в

войне, которую вели между собой. Просили о хлебе насущном и о помощи в грабеже, просили о здоровье, о порче соседям... Просили, просили и просили, но были просьбы и достойные, хотя, как определить значимость той или иной просьбы? Чем измерить озабоченность матери о здоровье ребенка? Сравнима ли эта озабоченность с просьбами о благополучии целого государства? Казалось бы, на обыденном уровне сравнения не равнозначные, и чаша весов склоняется к просьбам о благополучии целого государства. Ан нет, моление матери значимее, ее скорбь и просьба о здоровье ребенка глубже и искреннее.

Алекс иногда становился в тупик, его могли просить просто так, постоянно взывая к нему в повседневной жизни, так сказать всуе. В такой ситуации во весь рост вставал вопрос воспитания разумных рас.

«Вот где мне пригодятся знания истории развития различных цивилизаций, но как мне из такого колоссального многообразия моделей выбрать оптимальную?»

Алекс мгновенно прокрутил все модели – и увы. Панацеи не было, более того, расы и народы должны сами выбирать свой путь, ошибаться, падать, подниматься, начинать все сначала. Пришла на ум цивилизация Месхийцев, исчезнув, она трансформировалась в знакомую человеческую расу, которая была спасена им и отцом⁷.

«Что делать? Пустить все на самотек?» – задался он вопросом, ответа на который пока не находил.

«Интересно, если его нет у меня, есть ли ответ у Создателя?» – тут же появились знакомые громовые вибрации.

«Ты мыслишь, как человек, как биологическое существо, привязанности и стереотипы довлеют над тобой, это опыт, не более того, абстрагируйся и двигайся дальше».

Вибрации стихли, Создатель подсказал. Алекс понял: он все видит и слышит.

«Абстрагироваться значит смотреть как бы со стороны, не сопереживать, а принимать так, как есть, и проводить коррекцию социума, исходя из целесообразности. Как определить целесообразность того или иного своего действия? Как просчитывать каждый свой шаг? – он испугался таких мыслей. – Если я пойму бесперспективность цивилизации, и любая коррекция ни к чему не приведет, что делать? Прекращать ее существование?» – тут же пришла аналогия глобальных планетарных катастроф, падение на населенные планеты метеоритов, наводнения, эпидемии.

«Неужели мне придется делать это? Я не готов. Мы спасли разумные расы целой вселенной и ...», – его вновь перебили громовые вибрации Создателя.

– Спасали и уничтожали, целая планета с разумной расой Сервилий была уничтожена Вами⁸.

Это правда, Алекса тогда не было на планете Земля, решение принимал Ден и Георгий.

– Такую жестокость диктовала необходимость сохранения от уничтожения другого разумного вида, – решил он ответить.

– Нет разницы между разумными видами, нет плохих и хороших. Есть достойные и недостойные, и поступать с ними нужно сообразно делам их. Они сами куют себе будущее, а мы лишь ставим точку там, где нужно, и помогаем там, где они заслужили.

Вибрации Создателя стихли, Алекс не решился продолжить разговор-спор. Да и как он мог спорить? Создатель не спорил, он констатировал факты и оперировал величинами мироздания.

«Как абстрагироваться от привязанностей к разумным видам жизни во вселенных? Как относиться к ним без предубеждения? Как подавить желание навязать свою волю? А может,

⁷ Книга пятая «Война измерений»

⁸ Книга третья «Император галактики»

все эти «как» – атавизм моего прошлого? А как же станция «Надежда»? Это не прошлое, а настоящее. Эти понятия я разделяю, память о прошлом оставляю для объективного принятия решений в будущем. А настоящее пусть будет настоящим».

Размышления Алекса прервали взволнованные вибрации Ники:

– У меня ничего не получается, я только настрою одну вселенную – в трех остальных происходят запущенные сбои, только с ними разберусь – в ста других происходят сдвиги энергетических полей, я не могу взять сектор под контроль, помогите!

Все боги находились на постоянной связи и при необходимости всегда могли обмениваться мнениями. Но здесь на крик о помощи на связь сразу вышли все. Вначале нужно разобраться, в чем причина завала, в чем ошибка Ники?

Разбор произошел быстро, Ника металась по вселенным в единственном числе и не пыталась разделить, как это сделали другие, а все поступили именно так, находясь в каждый момент времени в каждой вселенной, в каждом атоме, иначе нельзя.

Алекс даже подумал: «Вот оно, происхождение, Ника – репликант, у нее нет опыта проживания жизни в биологической оболочке, а тот, который есть, недостаточен. Странно, вот и ответ на мои рассуждения: отсутствие опыта биологического существования хуже, чем его наличие – парадокс».

Алекс выделил часть себя и устремился к сектору ответственности Ники, путешествие заняло мгновения, там уже приводил Нику в порядок Дэном, инструктируя и систематизируя пакеты данных вселенных. Прибыв, сразу включился в работу, очевидное поражало масштабом: сектор мироздания коллапсировал. Вселенные сталкивались, перемешивались галактики внутри них, потоки высоких энергий от взрывов неслись во все стороны.

Ситуация сложнее, чем в те времена, когда они Стражами стабилизировали вселенные.

– Алекс, твое мнение, что будем делать?

– На мой взгляд, столкнувшиеся вселенные нужно упорядочить в одну.

– Как ты себе это представляешь? Для создания одной вселенной из двух необходим общий центр масс, – встрял в разговор Серден.

– Ничего страшного, центр масс вселенных будет двойным, – вступил в разговор подоспевший Антон, – ведь есть галактики с двойным балджем (центром масс), и примером тому может служить наша старая спиралевидная галактика «Млечный путь».

– Разные величины, Антон, галактика и вселенные...

– Но принцип механического взаимодействия один и тот же, различия в размерах.

– Предлагаю заканчивать дискуссии, пока этот участок мироздания не схлопнулся вместе с нами. Я с Дзеей займусь стабилизацией и коррекцией еще не столкнувшихся вселенных, а вы попробуйте создать мегавселенные, вселенные, которых еще не было.

– Хорошо, Адамал, давайте попробуем, другого выхода все равно нет.

Адамал растворился в пространстве зоны ответственности Ники, одно обстоятельство им мешало: маловато сил, всем приходилось контролировать еще и свои зоны. Но об этом старались не думать, понимали, что излишняя самоуверенность и непродуманность в действиях могли привести к гибели всего мироздания. Не справившись здесь, они ослабнут настолько, что не смогут контролировать свои сектора. И все-таки пошли на риск.

Из общего рабочего настроения выпадала только Ника, растерявшись и потеряв уверенность в своих силах и возможностях, а именно вера имела решающее значение в этот момент. В порядок ее приводила Дзэя, вразумляя, что от ее действий зависит существование целого мироздания, она сейчас сильнее их все вместе взятых.

Ощувив помощь друзей, Ника быстро приходила в себя, исправляя те ошибки в управлении своим сектором мироздания, которые допустила. Сил достаточно, она энергетической волной растеклась по всей сфере своей ответственности, переплетаясь с энергетическими структурами своих друзей. Сомнений не было, теперь они справятся.

А вот и первая мегавселенная с двойным центром масс упорядоченно вращалась, сверкая галактиками. Несомненно, контроль над такой вселенной требовал двойных усилий, но Ника уже поверила в свои силы, и дело пошло, еще около сотни таких вселенных появились в ее системе. Дело налаживалось, сектор стабилизировался, общими усилиями удалось предотвратить катастрофу, но каждый осознал свою меру ответственности за порученный участок мироздания. Только они, и никто им не поможет, только от них зависит дальнейшее развитие Мироздания. По крайней мере, они так думали, но ошибочно.

Создатель не упускал ни одного их движения, ни один шаг не оставался не замеченным на всех уровнях, и в целом с порученными секторами они справлялись. Конечно, для совершенства еще далеко. Особо отмечалась слаженность действий в секторе Ники. Создатель не предполагал такой фактор, как взаимопомощь. Но Боги сумели разделиться расщепиться и приблизились к пониманию своей сущности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.